

Сергей
Есенин

РУСЬ МОЯ, КТО ТЫ?

СТИХИ

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Е82

Есенин, С.

Е82 Русь моя, кто ты? / С. Есенин. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 206 с. – (Голоса).

Сергей Александрович Есенин (1895–1925) – русский поэт, один из ярчайших представителей Серебряного века, сыгравший огромную роль в становлении и развитии новокрестьянской поэзии, а в более позднем периоде творчества – имажинизма.

«Русь моя, кто ты?» – уникальный сборник неподражаемых стихотворений о Родине, написанных автором в различные периоды жизни и пронизанных безграничной любовью к Отчизне, трагичными нотами предчувствий, бунтарским духом и философскими размышлениями, не оставит читателя равнодушным и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС DCF
BISAC РОЕ000000

**РУСЬ МОЯ,
КТО ТЫ?**

ВОСПОМИНАНИЕ

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
Юность вспоминает.

«Эх, была-де пора,
Жил, тоски не зная,
Лишь кутил да гулял,
Песни распевая.

А теперь что за жизнь?
В тоске изнываю
И порой о тех днях
С грустью вспоминаю.

Погулял на веку,
Говорят, довольно.
Размахнуть старину
Не дают раздолья.

Полно, дескать, старик,
Не дури ты много,
Твой конец не велик,
Жизнь твоя у гроба.

Ну и что ж, покорюсь, —
Видно, моя доля.
Придет им тоже час
Старческого горя».

За окном, у ворот
Вьюга завывает,
А на печке старик
С грустью засыпает.

1911—1912

ПЕСНЯ СТАРИКА-РАЗБОЙНИКА

Угасла молодость моя,
Краса в лице завяла,
И удали уж прежней нет,
И силы — не бывало.

Бывало, пятерых сшибал
Я с ног своей дубиной,
Теперь же хил и стар я стал
И плачуся судьбиной.

Бывало, песни распевал
С утра до темной ночи,
Теперь тоска меня сосёт
И грусть мне сердце точит.

Когда-то я ведь был удал,
Разбойничал и грабил,
Теперь же хил и стар я стал,
Всё прежнее оставил.

1911—1912

БРАТУ ЧЕЛОВЕКУ

Тяжело и прискорбно мне видеть,
Как мой брат погибает родной.
И стараюсь я всех ненавидеть,
Кто враждует с его тишиной.

Посмотри, как он трудится в поле,
Пашет твёрдую землю сохой,
И послушай те песни про горе,
Что поёт он, идя бороздой.

Или нет в тебе жалости нежной
Ко страдальцу сохи с бороной?
Видишь гибель ты сам неизбежной,
А проходишь его стороной.

Помоги же бороться с неволей,
Залитою вином, и с нуждой!
Иль не слышишь, он плачется долей
В своей песне, идя бороздой?

1911—1912

КАПЛИ

Капли жемчужные, капли прекрасные,
Как хороши вы в лучах золотых,
И как печальны вы, капли ненастные,
Осенью чёрной на окнах сырых.

Люди, весёлые в жизни забвения,
Как велики вы в глазах у других
И как вы жалки во мраке падения,
Нет утешенья вам в мире живых.

Капли осенние, сколько наводите
На душу грусти вы чувства тяжёлого.
Тихо скользите по стёклам и бродите,
Точно как ищете что-то весёлого.

Люди несчастные, жизнью убитые,
С болью в душе вы свой век доживаете.
Милое прошлое, вам не забытое,
Часто назад вы его призываете.

1912

НА ПАМЯТЬ ОБ УСОПШЕМ

у могилы

В этой могиле под скромными ивами
Спит он, зарытый землёй,
С чистой душой, со святыми порывами,
С верой зари огневой.

Тихо погасли огни благодатные
В сердце страдальца земли,
И на чело, никому не понятные,
Мрачные тени легли.

Спит он, а ивы над ним наклонились,
Свесили ветви кругом,
Точно в раздумье они погрузились,
Думают думы о нём.

Тихо от ветра, тоски напустившего,
Плачет, нахмурившись, даль.
Точно им всем безо времени стибшего
Бедного юношу жаль.

1912—1913